– Тогда почему ты называешь себя его лучшим другом, скажи? –спросил Яо Инь в приступе гнева из-за глупостей Линь Цзяня. Неужели он действительно думал о нем такое?!

Линь Цзянь некоторое время икал, прежде чем продолжить разговор, но более искренне, чем раньше: «Хм… Он… он так же одинок, как и у я. Я вижу это в его глазах… Наше одиночество происходит по разным причинам… Он одинок из-за своего неизвестного прошлого, в то время как я… потому что я всегда буду помнить свое прошлое и чувствовать себя виноватым всю оставшуюся жизнь. – Сказав это, он иронично рассмеялся. – Птицы одного и того же вида слетаются вместе, это действительно правда! Нас тянет друг к другу из-за одиночества. Но вы знаете… его жизнь немного лучше моей…»

Яо Инь нахмурил брови и спросил: «Лучше чем у тебя? Чем?» – гнев Яо Иня начал угасать, потому что он знал, что, хотя Линь Цзянь был пьян, он нашел намек на шутку, когда Линь Цзянь говорил о нем. Мало того… его предыдущие слова были правильными. Яо Инь также был привязан к нему из-за этого вопроса. Линь Цзянь на самом деле был очень порядочным человеком, несмотря на его легкомысленые повадки. Яо Инь начал думать, что это способ для него замаскировать свои настоящие чувства.

– Конечно, лучше, ах… У Яо Иня уже есть Яо Лин… На мой взгляд, он уже нашел свою жемчужину. И по их поведению даже слепой человек может понять, что они любят друг друга!» – Линь Цзянь говорил это, улыбаясь, и то, что он сказал, заставило кончики ушей Яо Иня покраснеть.

Яо Инь подумал про себя: «Неужели их чувства так очевидны? Любит ли его Яо Лин?»

Яо Инь не был уверен в последней части. Он знал, что она заботится о нем, но… любовь? Если бы она действительно любила его, он был бы самым счастливым человеком в мире! Настроение Яо Иня улучшилось после услышанного от Линь Цзяня.

Яо Инь, который чувствовал себя очень счастливым, похлопал Линь Цзяня по плечу и сказал: «Не волнуйся! Ты также когда-нибудь найдешь свое собственное счастье! Кто знает? Может быть, твоя настоящая любовь на самом деле рядом с тобой». – Яо Инь просто хотел поднять ему настроение.

Линь Цзяню также, казалось, понравилось то, что только что сказал Яо Инь. Большой человек снова хихикнул, заставив Яо Иня вздрогнуть. Как может такой мужественный мужчина так забавно хихикать, когда пьян?!

– Конечно! Я тоже найду свое счастье! — заявил Линь Цзянь. Затем он схватил свою чашку и сделал приглашающий жест Яо Иню, чтобы снова выпить вина: «Тост!»

Яо Инь последовал его примеру и также закричал: «Тост!»

Яо Инь решил сопровождать Линь Цзяня, чтобы тотсмог забыть свою боль на некоторое время. Они должны просто пить вино!

Они продолжали пить без ограничений, пока не были полностью пьяны. Их слуги беспомощно смотрели на своих хозяев. Судя по тому, как они пили, их хозяева не смогут ходить сами. Как же быть?.. Они, вероятно, даже не могли стоять прямо, не говоря уже о том, чтобы ходить… Казалось, что их нужно нести домой на себе, и это потребует много энергии. Жизнь слуги так нелегка… Они были очень огорчены, но мужчина не должен плакать…

***

Яо Лин наконец-то закончила одеяние императрицы и, перепроверив все, они убедились, что все сделано идеально. Ван Ло Хай похвалил ее и Нин-цзе с радостью, даже зашел так далеко, что предоставил им свободный день и дополнительное поощрение. Яо Лин и Нин-цзе с радостью получили свои бонусы. Яо Лин могла использовать его для личного пользования и для поощрения слуг внутри Ван Фу, в то время как Нин-цзе сможет использовать его, чтобы создать лучшие условия и купить еду для детей.

Но, прежде чем что-либо делать, им, вероятно, нужно будет сначала отоспаться. Они были смертельно уставшими из-за того, что работали всю неделю подряд без надлежащего отдыха, даже держать глаза открытыми было довольно трудно. Вероятно, после того, как выброс адреналина исчез, усталость сказалась довольно сильно.

Когда Яо Лин прибыла в Ван Фу, Яо Инь еще не вернулся домой. Она не особо задумывалась об этом и решила принять горячую ванну ради того, чтобы позволить своим уставшим мышцам расслабиться. Кроме того, она чувствовала, что ее тело было довольно потным от сегодняшней тяжелой работы. В это время Яо Лин была благодарна за то, что рядом с ней была Сяо Юй. Если бы ей пришлось готовить горячую ванну самостоятельно, она, вероятно, не смогла бы пойти спать до полуночи.

Приняв ванну, Яо Лин легла на кровать. Сяо Юй предложила сделать ей массаж, который Яо Лин с благодарностью приняла. Из-за массажа Яо Лин почувствовала себя очень комфортно, и быстро погрузилась в глубокий сон. У нее не осталось сил ждать мужа. Яо Лин была почти уверена, что Яо Инь не будет возражать против этого, зная, что она усердно работала ради него. Сяо Юй, увидевшая, что Яо Лин уже заснула, тихо накрыла госпожу одеялом и вышла из комнаты.

Яо Лин во сне мечтала о многих вещах, которые она на самом деле не помнила, кроме своего последнего сна. Она видела много десертов и взволнованно гонялась за ними. Она с радостью ела их, пока не почувствовала, как что-то продолжает беспокоить ее, отвлекая от ловли ее драгоценных десертов. Когда она собиралась бежать, она почувствовала, что ее талию что-то крепко держит. Она могла только размахивать руками в отчаянии, потому что ее десерты улетали и были вне ее досягаемости. Она хотела плакать, но слез не было.

Она могла только грустно кричать: «Мои закуски...»

Яо Лин почувствовала себя слишком раздраженной, и посмотрела вниз, пытаясь найти виновника, который мешал ей догнать вкусную еду. Затем она увидела, что ее держит большой ютиао. Глаза Яо Лин загорелись от счастья... и оттого, что не все ее продукты убежали. Яо Лин радостно оторвала ютиао от своей талии и, не задумываясь, взволнованно задышала в предвкушении лакомства.

– Ой... – Почему он стал таким плотным? Он должен был быть мягким! Яо Лин чувствовала, что этот ютиао пытается дразнить ее, поэтому она быстрее еще крепче схватила его, прежде чем он убежал с другими продуктами. Она быстро укусила его еще раз, сильнее, чем раньше. Она отругала ютиао: «Хватит дразнить меня, Ютиао!»

Но ютиао был довольно сильным, и это оттолкнуло ее, заставив ее чувствовать себя удивленной. Как ни странно, еда казалась такой реальной, и это заставило ее вырваться из чудесного сна. Из-за суетливых снов она почувствовала, что ее тело устало больше, чем раньше!

Зевнув и постянувшись всем телом, Яо Лин посмотрела вниз на свою талию. Она, наконец,

поняла, почему ютиао внезапно оттолкнул ее. Судя по следу укуса на руке Яо Иня… казалось, что она по ошибке укусила руку Яо Иня во сне вместо ютиао . Удивительно то, что Яо Инь даже не проснулся.

Яо Лин увидела, что Яо Инь уже переоделся, но, судя по его состоянию, казалось, что Сю помогал ему, потому что он был слишком пьян, чтобы что-то заметить. Он даже не проснулся после того, как она укусила его так сильно. Сильный запах алкоголя атаковал ее ноздри, заставляя ее сморщить лицо от отвращения!

«Ох… Неужели он снова пошел в Хуа Лу?» –подумала про себя Яо Лин. Должно быть, что-то случилось, чтобы он пил, пока не оказался в этом состоянии. Яо Лин покачала головой от раздражения. Она попыталась отодвинуться от него, но потерпела неудачу из-за его сильной хватки. Она хотела ударить его, потому что он разрушил ее идеальную мечту, но потом решила успокоиться и снова заснуть.

Она чуть не заснула, когда почувствовала, что его рука начала медленно бродить вокруг. От ее талии его рука начала подниматься вверх и коснулась ее груди. На этом все и остановилось… он просто сжимал её, ничего не делая. Яо Лин подумала, что это просто случайность. Однако реальность доказала обратное.

Когда она начала расслабляться и закрывать глаза, рука Яо Иня снова задвигалась. Это было лишь тонкое движение, но она смогла его почувствовать. Тело Яо Лин застыло, но, когда он больше не двигался, Яо Лин решил позволить ему продолжить, вероятно, это была просто часть ее воображения. Сжимание ее груди не имело бы значения, если бы он не двигал рукой случайным образом. Если он осмеливался притворяться, что спит и воспользоваться ею, она снова и сильнее, чем раньше, укусит его за руку.

Когда она почти заснула, она услышала, как Яо Инь что-то бормотал. Она пыталась выслушать, что он сказал. «Линь Цзянь… вино… тофу… эн… дай мне лапшу… что? Без лапши… но… Я голоден…» – Яо Лин закатила глаза, поняв, что Яо Инь на самом деле говорит о еде! Они действительно думали одинаково… даже иметь одну и ту же мечту – еду!

После этого Яо Инь снова пробормотал: «О… почему ничего не осталось?»

Внезапно рука Яо Иня, которая лежала на груди Яо Лин, начала двигаться ––– мужчина осмелился разминать ее грудь!

http://tl.rulate.ru/book/23281/1683544